Следующий день.

Люди в уезде Шичуань были так напуганы, что убегали от собственной тени, на улицах не было видно ни единой души.

Все констебли окружного управления расправили плечи в ожидании бедствия.

У семьи Чжао и семьи Чжан была давняя вражда. Несколько дней назад сын семьи Чжан был убит убийцами, что спровоцировало конфликт между двумя семьями.

Прошлой ночью на улицах произошло несколько ожесточенных драк между двумя семьями, повсюду пролилась кровь.

Кто осмелится выйти на улицу в такое время?

…

С другой стороны, Каменная деревня тоже была не совсем мирной.

У въезда в деревню стояло несколько десятков высоких крепких лошадей, и на каждой лошади сидел крепкий охранник из семьи Ван.

У этих людей на поясе были боевые ножи, излучающие свирепость. Они не были похожи на помощников, которых ранее привел с собой лорд Ван.

— Староста, приехала наша вторая дама. Почему ты не пришел и не принял нас?

Когда прозвучал мощный рев, староста робко вышел.

Несмотря на то, что он прожил много лет, он не мог не ужаснуться перед его глазами.

В прошлом управляющий семьи Ван приводил самое большее нескольких обычных охранников, когда они приходили собирать арендную плату за ферму.

Что они пытались сделать в этом году? Резня?

"Добро пожаловать… вторая леди!" Деревенский староста поклонился и сложил кулаки, держась очень смиренно и скромно.

В этот момент все жители деревни вышли из своих домов. Увидев так много новичков, все они испуганно замолчали.

Вождь оставался в поклоне целую минуту. Только когда он был так измотан, что дрожал всем телом, из толпы медленно выступила здоровенная белая лошадь.

На белом коне Ван Суцинь была одета в мягкую красную броню, ее лицо было ледяным, а глаза равнодушными.

«Стюард Ван попал в аварию. В этом году я пришел, чтобы лично забрать арендную плату. Надеюсь, вы не будете мне мешать.

«Тогда стюард Ван относился к вам с великодушием и снисходительностью только потому, что округ Шичуань был мирным.

«Теперь, когда в уезде Шичуань произошли беспорядки, наша семья Ван тоже не в лучшем состоянии. Поэтому арендная плата за ферму в этом году будет увеличена на 50%».

Как только Ван Суцинь закончил, среди жителей деревни возник переполох.

Не имело значения, действительно ли стюард Ван был великодушным или снисходительным.

Дело в том, что они пострадали от наводнения в этом году, и не было собрано ни одного зерна. Чтобы накопить достаточно сельскохозяйственной ренты, они обанкротились и все влезли в большие долги.

Что еще хуже, в этом году арендная плата была увеличена на пятьдесят процентов. Разве она не пыталась загнать их в тупик?

Сельский староста также был взбешен ее словами. Дрожащими руками он достал из кармана контракт. «Вторая леди, мы занимаемся сельским хозяйством для семьи Ван, и размер арендной платы был определен с самого начала. Как вы могли поднять ее по своему желанию?»

Прежде чем деревенский староста успел закончить, контракт был разрезан пополам после визга меча.

Ван Суцинь вложила свой меч в ножны и сказала холодным голосом: «Я же говорила вам, округ Шичуань сейчас в глубоком хаосе, и правила изменились. Я не хочу повторять слова, которые я сказал».

Услышав это, жители обменялись взглядами, их лица побледнели.

Они должны были быть финансово обеспечены, чтобы позволить себе приращение. Они никак не могли заставить деньги материализоваться из ниоткуда.

Как будто она это предвидела, в этот момент заговорил охранник рядом с Ван Суцинем.

«Ванги не пытаются загнать вас в тупик. Ничего страшного, если вы откажетесь платить арендную плату. Вам просто нужно подписать этот рабский акт и стать рабами Ван, и тогда это дело может быть закончено и сделано. с."

Староста деревни начал сильно кашлять, услышав эти слова.

Все жители Каменной Деревни были фермерами, но фермеры были свободными людьми, а не рабами.

Однако, если они подпишут рабский акт, они станут рабами семьи Ван. Их жизни и смерти находятся под полным контролем Ванга. Как они могли такое допустить?

«Мы пойдем на ферму для Чжао и Чжана!»

«Каменная деревня всегда была местом для свободных людей. Почему мы должны становиться рабами?»

«Правильно! Я не хочу, чтобы мой ребенок был рабом еще до рождения!»

Некоторые молодые, энергичные жители деревни выкрикивали жалобы.

Охранник усмехнулся, услышав их, его глаза мерцали холодным блеском.

«Чжан и Чжао сейчас воюют, как вы думаете, у них есть время позаботиться о вас, крестьяне?

«Позвольте мне сказать вам, что графство Сычуань сейчас в глубоком хаосе. Если вы попадете в какие-либо несчастные случаи по пути к другим семьям, никто не позаботится о вас!»

Тон угрозы в его словах был очевиден. Жители деревни, которые только что говорили, замолчали, их глаза были полны отчаяния.

Староста горько плакал. С глухим стуком он опустился на колени, умоляя Ван Суциня: «Вторая леди, пожалуйста, проявите к нам немного милосердия. Некоторые дети в нашей деревне даже не выросли, я не могу позволить им быть рабами кого-то другого из такого юный возраст!"

Глаза Ван Суцинь были полны отвращения, когда она слушала его.

Группа непритязательных людей, которые все время выбирают и выбирают. Стало ли позором для их статуса стать рабами Ванга? Возмутительно!

Охранник сбоку умел наблюдать за лицами. Увидев, что вторая дама недовольна, он прорычал: «Мы изволите предложить вам работу, но вы не хотите быть рабами? Посмотрите на вас, крестьян, уродливых и неприглядных с этими рабскими взглядами. быть рабынями. Вторая дама просто пытается позволить им служить своей цели. Теперь вы только неблагодарны. На что еще вам еще ворчать?

После того, как он закончил рычать, охранник ударил старосту по щеке ножнами ножа, и на его лице появилось провокационное выражение.

В этот момент внезапно появился Чен Чен и встал перед старостой деревни. Он отодвинул ножны в сторону и поднял голову, чтобы посмотреть на охранника.

«Правда ли, что если мы заплатим дополнительные пятьдесят процентов арендной платы за ферму, нам не придется подписывать рабский акт?»

«Плати арендную плату за ферму или подпиши рабский акт. Ты должен сделать выбор сегодня».

Охранник положил нож ему на плечо презрительным тоном.

По его мнению, эта группа простых крестьян вряд ли могла позволить себе платить первоначальную сумму в прошлом, не говоря уже о дополнительных пятидесяти процентах.

Они были полны решимости заставить этих крестьян стать рабами сегодня.

Чжан и Чжао были поглощены ожесточенной битвой, но в конце концов обе семьи понесли большие потери. Ван может воспользоваться этой возможностью, чтобы подняться.

Они могли бы даже получить большое количество новых ферм.

Как извлечь максимальную пользу из новых ферм? Разумеется, заставив этих крестьян работать.

Как только эти крестьяне стали рабами, Ваны могли эксплуатировать их до крайности, пока они не умирали от истощения.

Что же касается стариков, слабых, больных и инвалидов, то они тоже должны засучить рукава и отправиться в поля.

Вместо того, чтобы умирать от болезней дома, они могли бы с тем же успехом умереть в поле. Это максимизирует их ценность.

Услышав его слова, Чен Чен бросил глубокий взгляд на охранника и неожиданно рассмеялся. Громко он объявил: «В Каменной деревне пятьдесят семей. Теоретически каждая семья должна платить 1200 пенсов, что в сумме составляет 60 000 пенсов.

«Теперь, когда вы увеличили сумму на 50%, она составит 90 000 пенсов.

«Я заплачу дополнительно 30 000 пенсов, что эквивалентно 30 таэлям серебра».

Закончив говорить, Чен Чен выудил из кармана 30 таэлей серебра и положил их на каменную табличку у входа в деревню.

Как гласила народная поговорка, «деньги, которые получает человек, ему не принадлежат». Таким образом, Чен Чен совсем не жалел себя.

Кроме того, с ним всегда хорошо обращались на протяжении многих лет, что он прожил в Каменной Деревне. Он был обязан заплатить эту небольшую сумму денег сельским жителям.

Самое главное, он знал, что даже после оплаты сегодня обязательно будет драка. С боевым снаряжением Ванга они вряд ли бы так легко ушли только потому, что получили 30 таэлей серебра.

Он должен был воспользоваться шансом установить абсолютный престиж в Каменной Деревне. Таким образом, когда он в будущем уйдет для самосовершенствования, у его родителей будет группа преданных людей, которые позаботятся о них.

…

Увидев блестящее серебро, все охранники и жители деревни от страха отвисли.

Тридцать таэлей серебра не казались большой суммой, но для жителей Каменной Деревни это считалось огромной суммой. Возможно, они не смогут накопить его, даже если продадут несколько домохозяйств.

Однако Чен Чен показал все это, даже не моргнув глазом. Это заставило их задуматься, не спят ли они!

«Чэнь! С завтрашнего дня ты будешь главой деревни!»

Деревенский староста, дрожа от волнения, сразу же передал свой пост деревенского старосты Чен Чену.

Чен Чен потерял дар речи. Он был похож на человека, мечтающего стать главой деревни?

Лицо ведущего охранника стало ужасно ужасным, когда он наблюдал за этой сценой.

Были ли Ванги действительно обеспокоены 30 таэлями? Их истинным намерением было поработить всех жителей Каменной Деревни, желая эксплуатировать их поколение за поколением.

К тому времени их стоимость будет намного выше, чем что-либо, с чем могут сравниться 30 таэлей серебра.

Подумав об этом, охранник бросил взгляд на Ван Суцинь.

Ван Суцинь не произнес ни слова, холодно глядя на Чэнь Чена, стоявшего перед каменной табличкой.

Она медленно обнажила длинный меч в руке.

http://tl.rulate.ru/book/52027/2033030